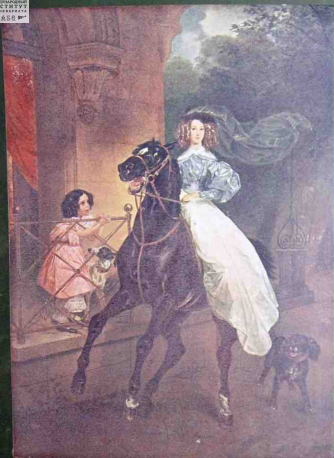

И. Репин (1844—1918).
„Портрет графини
Н. Н. Самойловой“.
(Третьяковская галерея).

№ 23.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.

Петроградъ, Москва, Варшава, Харьковъ, Киевъ, Одесса, Николаевъ, Вильна, Ростовъ на/Д.,
Екатеринославъ, Баку, Рига, Екатеринбургъ, Самара, Ново-Россійскъ, Эривань.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 23.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

1 ДЕКАБРЯ 1914 г.
ПЕТРОГРАДЪ.

СТАРЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ.

Рисунок К. Золотарева

Тираж 1000 экз.

Неотраченная нота.
СЕГОДНЯ ТАХЬОНОВА, ЗНАТНАЯ ПЬСА!
СТОИТЪ ПОГЛЯДѢТЬ.

Указъ, что такое и каковы изъ его последствия.

Съ разналичной старин. фотографіи
въ изданіи А. А. Пешкова.

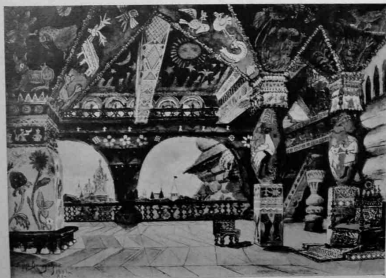
ПОСТАНОВКИ МАМОНТОВСКОГО КРУЖКА.

В. И. Васнецов в роли „Дедъ Морозъ“ въ „Ситгурочки“ Островскаго.

Программа къ восточной фантазіи „Черный тюрбанъ“. Если заголовокъ прочесть справа налево — получится „Черный тюрбанъ“. Фантазия была поставлена въ 1886 г. въ Александрѣ и въ 1887 г. въ Москвѣ.

Декорация В. Васнецова къ „Ситгурочки“ — дворецъ „Царя Берендѣя“ (постановка 1883 г.).

Рыба Воря в Абрамцево.

Фототр. С. Савиной.

„МАМОНТОВСКИЙ КРУЖОК“.

В период 1878—1893 гг. существовал в Москве так называемый „Мамонтовский Художественный Кружок“ (не сближайте с бывшей владениями мамонтовской озерой).

Это же было какое-либо официально зарегистрированное общество, это просто была кружок людей, в одной своей части близких по родству, в другой — тесно связанных общей любовью к искусству, сгруппировавшихся вокруг знаменитого мелкота Саввы Ивановича Мамонтова.

Все, что было связано с искусством в то время в области науки, искусства, литературы, особенно искусства — все это собиралось и концентрировалось вокруг Саввы Ивановича.

Жизнь на Славской-Садовой в его барском особняке, а затем в имении „Абрамцево“.

Особняк на Славской-Садовой, с его обширной столовой, украшенной громадными полотнами Васнецова „Русские богатыри“ и „Ковчег-Самолет“, и огромные концертные залы во втором этаже, стены которого украшали картины лучших мастеров того времени. Часть этого зала отделялась раздвижными занавесками занавесом, служившим специально для спектаклей, происходивших здесь. Оно являлось столба знаменитая скульптура Антокольского „Христос“.

Летом спектакли Кружка ставились в имении „Абрамцево“. Знаменитое Абрамцево расположено в трех верстах от станции Московско-Ярославской дороги Хотьково, посланной через Сергиевский двор.

От Хотькова надо пройти три версты среди густого монастырского леса, перебраться через Воря и тогда попадете, наконец, в Абрамцево.

В Абрамцево в те времена жизнь кипела.

Каждое лето, кроме многочисленной семьи и родственников хлѣбосольного хозяйства, бывала масса гостей.

В июле восемнадцатых годов, на отдельных двух-трех-дневных семьях художников И. Е. Репина и семьи Д. К. Архипова (создания С. И. Мамонтова по управлению Ярославской дороги). В числе гостей бывали художники В. А. Серов, И. С. Остроумов, Е. Д. Полянов, В. Д. Полянов, В. М. Васнецов, М. Ф. Кузнецов, К. А. Корвин, А. М. Васнецов и др.

Это были продолжительные, почти постоянные гости, а временных было много.

Пикники, купанья, катанья на лодках, на плотах, ужены, охота, которые не исключали, вернее, должны тогда провести и тени — все это проходило.

Лето (как и зима в Москве) знаменитых, ставших спектаклями в специальном Абрамцевском театре.

После знаменитого мамонтовского „театра“ знаменитых особняк на Славской-Садовой и все художественно-древнее, бывшее там, пошло, как известно, с молотка.

Лето Абрамцево, принадлежавшее семейству С. И. Елиз. Грин. Мамонтовой, осталось в неопределенности и теперь в него влезает младшая дочь С. И. Адела. Сав, которой это имение перешло по завещанию матери.

В абрамцевском доме и сейчас много не помнящих: все в полной неопределенности. Много выехало украинцев, бывших абрамцевских компань; тут и наши отечественные и иностранные мастера. Много скульптурных произведений, много всевозможных альбомов, с изображениями и зарисовками гостивших здесь художников. Маса всяких разных художественных вещей.

Во флигеле помещалось специальное место для скульптурных. Саву С. И. Мамонтова был также хороший скульптор — результаты отчасти близкой дружбы с Антокольским, который по долгу жил в Абрамцево.

Знаменитый теперь художник-декоратор, живописец К. А. Корвин, тогда был просто „Костя Корвин“. Как в конце другие, он был тогда живописцем Саввы Ивановича.

В абрамцевском зале собирався по вечерам, особенно в дурную погоду. Здесь читали, рассказывали, а также, ставили экспромтом песни, сценки, шарades и т. д.

Общим любимцем был сын покойной В. А. Серова. Маленький, подвижной, всегда веселый, всегда неутомимый.

Если эти слова принадлежат на глаза знавшего В. А. в последний период его жизни, они выйдут из уст искреннее изумление. Серов в молодости и Серов в последние годы жизни — два совершенно разных человека.

За последние годы Серов стал мрачным, замкнутым и строгим, он вообще казался бывшим учеником.

В описываемое время у Мамонтовых Серов пошутил, что не называл, как „Антон“, „Липка“, и много бывали искренне удивлены, узнавая впоследствии, что его зовут Валентином.

В. А. Строев, М. Н. Лысковский, П. Спиро, С. И. Мамонтов,
В. А. Абломов, Мамонтова (сладко), Н. С. Остроунов,
Надя Подкова

В. Абрамзон.

Ежегодно с середины лета начинали готовиться к августовскому спектаклю.

Потім всі приймали участь в спектаклі. Декорації писали В. Д. Полінов, В. А. Стронз, Н. С. Остроухов, виставляли М. В. Врубель і др. Костюми шилися по рисункам В. М. Васнецова, В. Д. Полінова... Одним словом, така постановка тоді і не силась ще ні одному театру.

В. А. Телинскому ставить обыкновенно на заслугу, что он первый прикоснулся к театральным постановкам художников. Это справедливо. Но, во всей ироничности, родоначальником таких театальных постановок был Мамонтовский Кружок.

У Мамонтова же начал развиваться талант К. А. Коро-
вина, декораций которого теперь на образовой сцене, а
К. С. Станиславский, тогда „Костя Алексеевич“, наивно, тепло
вспоминает о своем тогдашнем участии в мамонтовских
спектаклях:

Много можно было бы вспомнить и назвать „жизнь“, преобразившую большую известность и даже славу, первые шаги которых неразрывно связаны с С. И. Мамонтовым, как меценатом и вдохновителем.

Нельзя не сказать несколько слов про Ф. И. Шалитина. Многие называют С. И. Мамонтова „создателем Шалитина“.

Впрочем, и сейчас посещающие С. И. Мамонтова из Москвы на Бульваре, где он живет почти отшельником, в его скульптурной мастерской, из числа прочих реликвий, могут увидеть большой портрет Ф. И. Шалипина в костюме Ивана Грозного. Портрет этот украшает длинной и трагической надписью, где говорится о благодеянии не ученого

Получил эти строки зритель в. Абраменко два раза — 1888 и 1889 гг.

В первое лето играли Гоголевскую „Женитьбу“, „Антонъ“ Сэроу и графъ Желанина.

Обыкновенно при распределении ролей в „Женитьбу“, когда Хлоя дойдет до Жезакина, вспоминают, что у него, по

выражению Кончаловского, «нога пистуны», и ищут по этой приметке подходящего исполнителя. Вспоминаю эту приметку, ась сразу решен, что эту роль должен играть никто иной, как «Ангел» Скрылов.

И он играл ее, вызывая неудержимый восторг не только на спектаклях, но и на всех репетициях.

Въ слѣдующемъ году возобновили пьесы, написанныя самимъ С. И. Мамоновымъ, „Іосифъ“ и „Черный Турбанъ“.

«Иосифъ» — дѣтское представление въ родѣ мистерій, шелъ въ первый разъ въ 1880 году.

Теперь прежние «дети» подросли и были замечены другими. В этой пьесе принимали участие кроме Мамонтовых, все дети Н. Е. Рыбина (Юра, Вера, Наза, Тана Рыбкины). Декорации были написаны В. Д. Ползиковым и Красовским.

«Черный Турбан» — восточная фантазия из 2 действий с музыкой и танцами, шел в большом успехе в первый раз в 1886 году.

Декларации писали В. А. Сирьов и И. С. Остроузов. Оба художника, кроме того, принимали участие и как качества исполнителей. В. А. Сирьов изображал даже два роли: восточного мудреца, воспитателя принца и... арабского коня... Вторые роли, за сценой, состояла в том, что они подражали ржанию разгорчившегося коня—Сирьов продвигал это неподражимо!

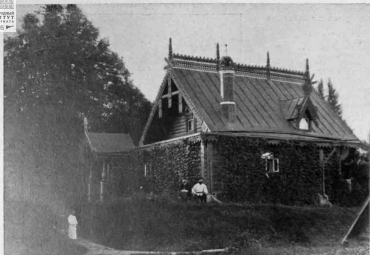
Въ 1885 году, роль мудреца-воспитателя перешла отъ Сирова къ К. А. Коршуну. В. А. Сировъ былъ, кажется, занятъ и не жила въ это время въ Абрамцевахъ, но пріѣхалъ къ спектаклю и съ обычными успѣхомъ изображалъ за сценой арабскаго кова...

К. А. Коровину не давались танцы, долго его муштровали и „натаскивали“ на репетициях. Впрочем, это было первое знакомство его с балетом!

В. А. Стрельцов тут же вместе с мальчиками оделся в белый костюм и изображал ханскую

Абрамцево. Рѣка Воря.

Флигель в
 Абрамцево Г.
 (Садок В. Голы-
 нин и П. Савро).

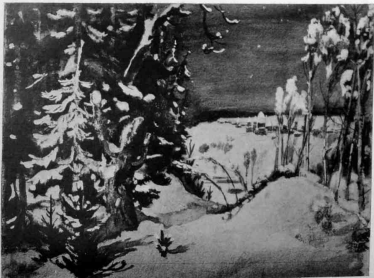
Через год из этой песни сафари либретто С. И. Ма-
 монтова и Н. Н. Венкова, а музыку написал композитор
 Н. С. Крещинин и в 1884 году была поставлена опера „Моя
 Родина“.

На большом спектакле 6-го января 1890 года впервые по-
 казывается пьеса М. А. Врубеля, написанная декораций к трагедии
 „Сауль“.

Если к вышеупомянутым художникам прибавить еще два
 больших имени, неразрывно связанных с Мамонтовым (не
 говоря о нас, сделавших имена художников, скульпторов, му-
 зыкантов, писателей) Ахотицкого и Римского-Корсакова, таланты
 которых, если можно так выразиться, Мамонтов копил, вхо-
 дил и выращивал, как хорошей садовник ценные оранже-
 рейные растения, то получится, хотя и не полная, но, кажется,
 достаточно ясная картина большого заслуг С. И. в области
 родного искусства.

С. С.

Постановка в
 Абрамцево Де-
 новича В. Ва-
 сильева в
 „Ситгуровск“,
 Островского.

Декорация В. Полтинова къ оперѣ „Алая Роза“, Либретто С. М. Мамонтова, и Р. М. Венцеля; музыка Н. С. Кроткова. Опера была поставлена два раза — въ 1883 г. и 1894 г. въ Москвѣ.

Е. Г. Мамонтова въ роли „Весна-Красна“ въ „Сигизмундъ“ — Островскаго (1883 г.).

ПОСТАНОВКИ МАМОНТОВСКАГО КРУЖКА.

Декорация В. Полтинова къ 3-му акту оперы „Фаустъ“ (1887 г.).

ИНТЕРЕСНО ЖИТЬ!

(Маленький фелетон).

Каждый годъ приносятъ намъ все новое и новое въ области науки. Наука развивалась по путямъ, совершенно непредвидѣннымъ. Съ интересомъ ждали, что будетъ завтра, черезъ мѣсяцъ, черезъ годъ. Все это шло очень быстро, смотрѣли на мѣръ, точно на экранъ большого кинематографа.

Всего за нѣсколько дней до войны, въ путешествіи, я столкнулся съ французскимъ профессоромъ Маражемъ. Онъ создаетъ опять совершенно новую науку—науку акустики. Маражъ потратилъ нѣсколько лѣтъ на то, что лазалъ по стѣнамъ и сводамъ большихъ зданий и выстукивалъ ихъ, измѣряя силу звука, отдачу его, продолжительность. Ему разрѣшали подвѣшивать въ некоторыхъ большихъ зданияхъ специальную люльку, и въ этой люлкѣ онъ передвигался отъ одной стѣны къ другой, отъ свода къ полу. Результатомъ его выстукиванія явилась новая наука. Составлены уже спеціальныя формулы, по которымъ можно заранее рассчитать акустику, резонансъ здания. Выработаны законы акустики. Къ законамъ акустики прикинуты законы эха и проф. Маражъ спеціально вѣшилъ въ горы, чтобы изучать его.

Исследования Маража съ одной стороны близко подходят къ научнымъ трудамъ вѣскаго проф. Маха. Махъ тоже изучалъ звукъ съ оригинальной точки. Онъ ставилъ ноты передъ зеркаломъ и пробовалъ играть музыкальное произведеніе наоборотъ—отъ конца къ началу или справа нѣвлево. Такимъ образомъ онъ получалъ къ каждой музыкальной пѣсѣ пѣсню обратную и пѣсню симметричную. Отъ многихъ изъ этихъ пѣснь разбѣгались, вѣроятно, кошки и собаки изъ сосѣднихъ домовъ, но тѣмъ не менѣе опыты дали очень большіе результаты...

Понятно, не только Маражъ и Махъ, а сплошной кинематографъ. Авіація, радій, беспроволочный телеграфъ, лучи Рентгена, выращиваніе живой ткани, теорія прерывныхъ функций, самъ кинематографъ, почти фотографированіе мысли. Во всякомъ случаѣ вплотную подошли къ передачѣ и закрѣпленію мысли, и какъ будто совсемъ близка мечта Метерлинка о томъ, чтобы людямъ были извѣстны уже слова: мысли будутъ передаваться безъ словъ...

Вдругъ нормальная жизнь стала кверху ногами. Та же природа, тѣ же люди, то же теченіе времени въ безконечности, но все перевернулось, дѣлаешь саломортале и другіе фокусы.

Большая половина культурнаго міра занялась разрушеніемъ, вмѣсто созиданія и творчества. Можетъ быть обитатели Марса или Сатурна съ удивленіемъ наблюдаютъ въ свои невѣдомыя еще намъ телескопы происходящее на Землѣ. У нихъ, возможно, есть уже трубы, которыми улавливаются не только зрительныя впечатлѣнія, но и колебанія нервныхъ токовъ. И если такія колебанія мирового пространства улавливаются, то не-

сомнѣнно тамъ, на сосѣднихъ планетахъ, весьма обезпокоены: все время теперь наблюдаютъ какое-то особенное небывалое явленіе, въ родѣ можетъ быть сѣвернаго сіянія или магнитной бури.

Милліоны людей вдругъ рѣшили уничтожить друга друга, все разрушать, забывши науку, искусство, высокія идеи человечества. Заповѣди и аксіомы вдругъ сузились, толкованіе ихъ измѣнилось. Тотъ же Метерлинокъ, проповѣдникъ мира и высокаго общенія душъ, пошелъ съ оружіемъ на защиту своей разрушенной родины.

Идетъ мировая война!

Рядъ великихъ именъ стремился доказать, что единичныя личности въ исторіи почти ничтожны, есть какіе-то общіе міровые законы исторіи, и сами люди, которые, можетъ казаться, движутъ событія, есть только капризы тѣхъ же міровыхъ историческихъ законовъ.

То, что происходитъ сейчасъ въ Европѣ, захватило почти весь міръ; это болѣзненный періодъ послѣ войны благодѣтельный результатъ. Хочется въ это вѣрить. Выздоровленіе—самая пріятная часть жизни. И большинству изъ насъ несомнѣнно суждено пережить одинъ изъ лучшихъ періодовъ исторіи, который наступитъ послѣ войны; этой острой болѣзни. Послѣ войны жизнь будетъ еще интереснѣе, чѣмъ была до войны. Такой грандіозной войны раньше не бывало. На время остановившейся культурное теченіе мысли двинется съ увеличенной скоростью и энергій.

Мы, превосходно одаренные Славяне, найдемъ наконецъ, вѣру въ себя, которой намъ такъ часто недоставало. И тѣ же Маражъ и Махъ, оба Славяне, одинъ офранцузившійся, другой онемѣчившійся, не будутъ прятать свое славянское происхожденіе: до сихъ поръ это иногда дѣлали.

Развѣтывающаяся сейчасъ передъ глазами событія даютъ увѣренность несомнѣнную въ томъ, что полувѣковое илишнее почтеніе къ нѣмцу, къ Нѣмцу, который "выдумалъ обезьяну", исчезнетъ. Выростетъ уваженіе къ личности, вмѣсто уваженія къ отдѣльной національности. Нѣмецъ выдумавшій обезьяну, но сильно порастравившій честность и благородство, былъ журавлемъ въ теченіе почти полвѣка. Этому приходитъ конецъ. И можетъ быть абсурдъ войны есть неотъемлемое, нужное званіе исторіи. Какъ сильный вѣтеръ осязаетъ атмосферу или стонетъ тину, которой началъ зарастать прудъ, такъ и война вдругъ освѣтитъ не только мозги, но и душу людей. Можетъ быть необходимо постоять и кверху ногами? А что послѣ войны жизнь культурнаго міра станетъ необычайно интересна—въ этомъ является все болѣшая и болѣшая увѣренность...

Эпикуръ.

Порт. А. Г. Нарсуковой.
(Нена, художник.)

ГОРАИ.

(Опочецкого уезда, Псковской губ.).

Барский домъ въ Гораяхъ.

Въ паркѣ Гораяхъ.

Имя «Горай» Опочецкого уезда, Псковской губернии, принадлежавшее вѣкъ баронскій Ольгѣ Павловнѣ Розенъ и перешедшее отъ нея вѣдѣло о юномъ баронѣ Георгіи Владиміровичѣ Глазѣ, воспоминаніе его прадеды бабушки, Маріи Ивановнѣ Лореръ.

Прекрасно сохранившаяся, барокко дома въ Гораяхъ построены въ началѣ 19-го столѣтія мужемъ первой владѣльщицы тѣмъ, Александромъ Павловичемъ Лореромъ. Это былъ трагичный человѣкъ, ренейскій воль Аустерлицемъ и Фридландомъ, сражавшійся со шведами въ 1809 году, потомъ поселившійся въ деревнѣ, гдѣ въ 1824 году умеръ. Въ Гораяхъ имѣется великолѣпный портретъ А. И. Лорера, работы Милоя. Овъ женатъ былъ на Маріи Ивановнѣ Карелковнѣ, одной изъ выданныхъ женщинъ того времени. Ея образъ Горай въѣмъ слова художественныя цѣностями. Будучи близко знакома съ выдающимися художниками, она имѣла обыкновеніе заставлять желдаго рисовать ей въ альбомѣ. Этотъ альбомъ въ великолѣпномъ переплетѣ хранится въ Гораяхъ. Тутъ и Воробьевъ, и ранняя акварель Айвазовскаго, и множество другихъ. Интересныя рисунки Томпсъ de Томпсъ.

Порт. А. И. Лорера.
(Раб. художника Милоя).

Гостиная
въ Гораяхъ.

Известия из «Истории
кавалергардов».

Prince Repnin. — Vous commandez la garde
de l'Empereur Alexandre? — Je suis colonel et
chef d'escadron dans le régiment des che-
valiers-gardes. — Votre régiment a fait noble-
ment son devoir...

Кавалергардский полк, впервые увидевший огонь, кровью свою
запечатал. Славное слово — быть ему первым в списке нашей
кавалерии. Своей безгранично храброй отвагой полк Аустерлицких
онс спас гвардию.

Герои Аустерлица, охранители царских покоев, неизменные
спутники русских царей в величайший момент их царствован-
ия — в момент коронации — лейб-гвардии Кавалергардский Ея
Императорского Величества полк может считать за собою уже
190 лет существования, так как впервые, в русской жизни,
«кавалер-гардия» появилась 7 мая 1724 года, в день коронации
Императрицы Екатерины II.

Должно было совершиться необычайное событие в рус-
ской жизни: — первая русская царя должна была быть коро-
нована!.

И для этого необычайного события, которое должно было со-
вершиться в необычайной обстановке, было велено генерал-

„ЗА КАВАЛЕРГАРДОВЪ“.

Историческая справка составлена по „Истории
кавалергардовъ“ С. Панчулашвили.

„За кавалергардом!“

„Матическим звуком это слово в далекіе
дни „славныхъ“ Екатерининскихъ временъ!“
Сколько надежд пробуждало оно, какъ ясно
и манило къ себѣ.

... „Обыкновенные, а потому и многолюднѣшіе, приказы по
дворцу были по воскреснымъ днямъ. Кто имѣлъ право носить
шапку, тотъ могъ войти въ общую залу передъ кавалергардами;
никъ майжанаго не видно было изъзора и каждому двери были
открыты. Ни жону, ни изъ абыннѣ, ни въ залѣ никому не
приказано спрашивать: кто вы и куда идете?“

На краю общей залы была дверь, по сторонамъ которой стояли
два кавалергарда изъ армейскихъ офицеровъ, въ кирасѣхъ и тре-
угольныхъ шляпахъ, съ ружьями къ ногѣ.

Затѣмъ начинался этикетъ входа. За кавалергардовъ могли
входить только тѣ, кто былъ записанъ въ данный имъ списокъ.
Но и изъ сихъ большая часть не имѣла права входить далѣе

Императрица Марія Феодоровна въ мундирѣ Кавалер-
гардскаго полка 1797 г. (Литчинскій дворецъ).

Графъ Алексій Григорьевичъ Разумовскій,
съ миниатюры изъ оловянной кисти (собрание
П. П. Дурново).

„Тронной“, за которую находились „Бригантины, а за сею „Убор-
ная“ комната“.

Кавалергарды...

Восматриваются и широкия равнины Аустерлица и сѣдующая
историческая сцена:

„На лѣвомъ берегу Разумовскаго ручья стоятъ остатки Кавалер-
гардскаго полка. На противоположномъ берегу, на холмѣ стоитъ
Наполеонъ, окруженный многочисленною свитою. У подножія холма
его гвардія. Роты, приказываютъ повести пѣхотныхъ офицеровъ
къ Наполеону. На вопросъ Наполеона: кто старшій? ему назвали
кн. Репнина. — Votre nom, monsieur? спросилъ Наполеонъ Репнина. —

маіору Лефорту выбрать 60 человекъ изъ обрѣзанныхъ въ
Москвѣ офицеровъ въ кавалер-гарды.

Эти первые кавалергарды несли свою службу въ коронаціи
первой царя: „сводами полка Изъ Императорскаго Величества на
тронъ взошли, г. генералъ поручикъ Ягужинскій, кн. капитанъ
Императорской кавалер-гардии, такъ же и г. генералъ-маіору
Дмитріевъ-Мамоновъ, той же кавалер-гардии поручикъ, стояли по
обѣимъ сторонамъ входа большого престола на тронъ для обере-
женія оваго; другіе два г. офицеры той же кавалер-гардии бригадиръ
Леонтьевъ и полковникъ Меншиковъ стали по обѣимъ сторонамъ
средняго престола между коломъ на тронъ, всѣ четыре съ по-
сѣлами командъ своей въ рукахъ“.

Окончилось блестящее коронаціе Императрицы Екатерины I
и „генералъ поручикъ Ягужинскій предложилъ 26 Мая 1724 года
бригадирю Леонтьеву, дабы данный въ кавалер-гарду мундиръ
выдать и поместить въ удобное мѣсто и извѣсть въ надлежащемъ
храненіи“.

Каждая сѣдующая новая коронаціи вызвала вновь къ жизни
„кавалер-гардію“ или, какъ стали звать, кавалергардовъ.

„Кавалергардскій корпусъ“, который Екатерина II повелѣла
составить 5 июля 1762 года графу И. С. Гвардиному, назначенному
шефомъ этого корпуса, получилъ 24 марта 1764 года свой новый
шефомъ, по которому онъ составилъ изъ шефа, 1 поручика, 1 вах-
мистра, 4 капитановъ и 60 кавалергардовъ; всѣ кавалергарды Ека-
терининскіе заложили были принесены въ то же время въ дружную
полкъ Россійской арміи.

При Императорѣ Павлѣ I организміи кавалергардовъ испыты-
вала рядъ измѣненій и преобразованій.

Во время коронаціи Павла Петровича, „особенно порадовавъ всѣхъ
присутствующихъ обмундирование кавалергардовъ, вновь сформ-

Видъ назарѣмъ Кавалергардскаго поля 1797 г.; теперь изъ этого мѣста Литовскій замокъ.
Рис. Петерсона (собрание П. Я. Давидова).

Кавалергардскій плацъ и берегъ Мойный; шланъ застроено зданіемъ пожежнаго ведомства между Конногвардейскимъ переукомъ и Благовѣщенской улицей.

рокованныхъ изъ выборныхъ людей конной гвардіи—одна изъскренихъ кавалергардовъ одѣтъ была въ серебряныя латы, сдѣланныя изъ бывшихъ столовыхъ серебряныхъ сервизовъ для мѣстныхъ войскъ.

А въ 1800 году лейбъ-гвардіи конной полкъ—созданіе Императрицы Анны Иоанновны—былъ выведенъ въ полевомъ строѣ въ Царскомъ Селѣ перешелъ дворцомъ и Государь Императоръ Павелъ I изволилъ лично отобрать 7 унтеръ-офицеровъ, 5 музыкантовъ, 249 рядовыхъ и 245 лошадей, первыя со всей музыкой, вторыя въ полномъ конскомъ уборѣ—появились новый кавалергардскій полкъ, захвативъ составная единицы всѣхъ русской арміи.

А. Меншиковъ.
Подъ портретомъ
подписано:
Alexander Menshikow.
Komandir Russisch Imper.
Truppen, Dok. Imperial
Exercitium Censile Major
statu Feld-Marschallus
etc.

Графъ Иванъ Симеоновичъ Гендриковъ, шефъ Кавалергардскаго корпуса съ 3 янв. 1762 г. по 30 декабря 1764 г.; съ автографомъ Поля Пети, по карандашу Э. Гау.

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужевскій, командиръ Кавалеръ-гардіи съ 10 сентября 1727 г. по 7 юнѣ 1731 г. (изъ собранія П. П. Дурново).

до шаршования Императрицы Екатерины II у кавалергардин майор постоянного мѣстожителства, — имъ отводился кварталъ Двора. Въ Екатерининские дни канцелярія Кавалергардскаго корпуса находилась по Петербургу: до 1765 года она помещалась въ старомъ зимнемъ дворѣ—въ бывшемъ дворѣ Императора Петра I на Миланской набережной улицѣ, теперь Дворцовая набережная. Потомъ для канцелярій были наняты на той же Миланской улицѣ домъ Демидова, притѣмъ за наемъ помѣщенія платилась большая сумма по тому времени: 16 рублей въ мѣсяцъ!

Наъ Миланской улицѣ кавалергардскіе канцеляріи перекочевали на Хамовую улицу, нынѣ Московую. Хамовая улица звалась такъ вовсе не потому, что звалась жинъ «хамъ»; злась еще по имени Петра Великаго были поименованы «мостера хамова дѣла», т. е. тѣмъ попомъ и парусомъ для флота. Вѣдѣли, петербургцы, считая неблагозвучнымъ названіе «Хамовая», переименовали его на болѣе благозвучное простое переставиномъ слоговъ и получились «Моховая» улица. Въ этой улицѣ кавалергарды занимали домъ Виланскаго, петербургскаго купца. Домъ этотъ, конечно, не сохранился, мудро было даже указать и мѣсто, гдѣ онъ быль построенъ...

Въ днъ Павла кавалергардскіе эскадроны были отведены нынѣшній Литовскій Замокъ и бывший бѣеурскій корпусъ, теперь казармы л-гвардіи коннаго полка. Платать I сформировалъ кавалергардовъ изъ конной гвардіи, которая впоследствии знала казармы кавалергардскія.

Въ началѣ XIX вѣка кавалергарды, наконецъ, получили постоянное мѣстожителство. На старомъ запасномъ дворѣ, т. е. тамъ гдѣ въ Царствование Императрицы Елизаветы Петровны приготавлились и хранились припасы для Высочайшаго Двора, по проекту архитектора Русско быль построены кавалергардскіе казармы, Шефскій домъ и конюшни.

Кавалергардскій полкъ получалъ въ свое вѣдѣніе и первую воюи Захарія и Елисаветы, перешедшую въ 1752—1756 году для того же запаснаго двора и вообще для армійскихъ саужителей. Эта первая сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ до 1897 года, когда она была перестроена по проекту архитектора Л. Н. Бенуа...

П. Хаббо.

ТУРИЗМЪ.

МОЕ САМОЕ НЕПРІЯТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ.

(Продолженіе).

XL

ПАРИЖЪ ВЪ ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ.

22 Іюля. Снова въ Парижѣ. Мобилизація платя прерывалась. Острая паника проходить, но Парижъ совершенно неузнаваемъ.

«Мыши не наступаютъ!» — именно этого страшно боялись Французы. Боялись, что въ Германіи все готово давно уже и въ дѣль объявленія войны, а можетъ быть и до объявленія, ишескія полчища сразу ринутся на Францію.

«Онк (Вильгельмъ) что-то знаетъ... У него что-то есть, иначе онъ не пошелъ бы въ войну съ Россіей!» — говорятъ Французы. И это что-то? Ахъ! страшно пугаетъ, всѣ знаютъ чего-то ужаснаго, непредвидѣннаго. Но мѣръ того, какъ проходятъ часы и дни, понемногу всѣ успокаиваются. Оказывается, что «онъ» ничего не знаетъ, а просто ринулся, очертя голову.

Уже слышатся такіе разговоры. Въ первые два дни парижане обезумѣли отъ страха, всѣ бросились къ магазинамъ, продающимъ събитые припасы. Припасы поставили около нѣхъ полночь...

У большаго гастрономическаго магазина Потънъ стоитъ толпа въ тысячу человѣкъ. У дверей горожане выпускаютъ по очереди, по одному. Каждому отпускаютъ не свыше вѣснаго количества събитыхъ припасовъ. Всѣмъ уже мерещится оскла Парижа, ишескіе полчища изъ своихъ погребовъ подготавливаютъ изъ дѣль. Покушаются сабжи, засильная лампа, для того, чтобы освѣтить эти подвалы... Растерялись не только парижане, растерялись и Русскіе. Одинъ русскій губернаторъ, застрявшій тутъ съ семьей, извѣдывая всенной перепороженія провинціи и сложилъ у себя въ номерѣ въ шкафу. Торговцамъ поворобавало было подымать шны, но префектъ Парижа объявляетъ, что за это будутъ судить военнымъ судомъ. Служу у всѣхъ обильно охоту.

Въ первые двѣ-три дня паника была такъ велика, что Французы подвигались ужасъ... Въ дѣль дней Германцы могутъ быть въ Парижѣ? Такъ говорили серьезные люди.

Страхъ передъ Нѣмцами великъ. У Французовъ громадная рѣшимость сражаться до конца, всѣ понимаютъ, что эта война за то, быть или не быть Франціи, но у всѣхъ незалоно пробавается воспоминаніе о семидесяти годахъ.

Вдругъ явилось требованіе на исторію франко-прусской войны. Я тогда сразу съ ниниой въ рукахъ и съ каждаю новой страницей, съ смѣхотъ, убѣждаюсь, что терпѣніе совсѣмъ не покоемъ ни то, что было тогда, 44 года назадъ. Германіе много сильнѣе, но и Франція совершенно не та. Тогда никто не боялся Нѣмцевъ, Французы сами шли на войну и, не будучи сѣефаминомъ о силлахъ и совлахъ, въ вѣра, всѣ утѣра были въ побѣдѣ. Теперь всѣ боятся, всѣ обидываютъ серьезностью положенія, но теперь все подготовлено. Тогда на войну посланы только устроившую армію, теперь ищеть сражаться все Франція. Въ 1870 году въ основаніи французской

арміи было всего 290.000 солдатъ, тогда какъ прусская армія состояла изъ 1.258.000. Во Франціи было полное отсутствіе организаци, плана дѣлствій, а германская армія шла, какъ на вѣраѣ.

Совсѣмъ не покоемъ. И перчитанія снова исторію, и съ радостію убѣждаюсь, что на тогдѣшнихъ Французовъ теперь можно назвать Нѣмцы, со своей уѣебностью, со своимъ базальствомъ, со своимъ Вильгельмомъ II, жолѣющимъ подражать Наполеону I, но котораго, кажется, жаль судьба Наполеона III.

Тогда, въ началѣ кампаніи, генераль Мишель телеграфировалъ изъ Безафора въ Парижъ военному министерству: «Нашелъ моей бригады. Не нашелъ дивизионнаго генерала. Что дѣлать? Гдѣ мой полкъ?»

Министерство телеграфировало изъ Парижа генералу Дуайи: «Гдѣ вы находитесь? Гдѣ находится вашъ полкъ? Немедленно отвѣчать!»

Теперь отовсюду сообщаютъ объ удивительномъ порядкѣ французской мобилизаціи.

Всего двѣ недѣли назадъ, лѣдуи по прекраснѣмъ, лучшимъ въ мѣръ дорогамъ изъ Берлина въ Потсдаммъ и Шпандау, я видѣлъ, какъ по вѣмъ маршировали германскіе полки. Я думалъ: «Германія все вооружается и вооружается. Хотѣлъ бы она раздѣлить своимъ силами Францію или это только болѣея ревизія? Увы, кажется, этого ревизія ей нечего бояться».

Какъ я ошибался. Какъ все перемѣнилось за двѣ недѣли. Все стало вверхъ ногами, прежняя логика сдѣлалась негодной. И хочется вѣрять, что моменты ревизии пришли.

XLII.

ЖИЗНЬ ПАРИЖА ВЫБѢТА ИЗЪ КОЛЕН...

Большинство магазиновъ закрыто, на всѣхъ флаги—французскіе, англійскіе, американскіе.

На ишкоторыхъ оныхъ и выискахъ напелны мѣлкомъ: «Это магазинъ бѣеизльскій».

«Видѣлицъ этого магазина американскіе».

Боятся дальнѣйшихъ разговоровъ. Третьего дня было разбито ишескіе измѣнчикъ магазиновъ. Оди, каковы, за то, что пробовала увеличивать шны на продукты, другіе — просто за то, что они ишескіе.

Я видѣлъ, какъ гримировъ ишескую молодую, около булавара Сель-Иернсъ. Мало того, что выданы оны, позованы стоиомъ и все переперуганъ изъ магазиновъ, но еще каждая бутылку съ молочною и заготовленную пересылаемъ черезъ окоя на руки другъ другу и заготовленную пересылаемъ раскоммуніцированымъ толмъ...

«Хочется этого сабъ армійскъ на службу офицеровъ и убавля въ дѣствующую армію сегодня въ 3 часа ночи».

Призывы на военную службу большинство гарсонов, кафе, почти без прислуги. Столбики с тротуарной убрин, кафе пусты.

До сегодняшнего дня оставались прислуга — швейцарши, но сегодня и им пришлось бросить свою излюбленную специальность и спешно уехать из Швейцарии — там тоже мобилизация.

Театры все закрыты, нигде никакой музыки. С сегодняшнего дня, все кафе и рестораны закрываются обязательно в 8 час. вечера. Улицы полуосиротевшие, движение замерло.

* *

Все автобусы еще в первый день мобилизации везли на войну. Я видел, как в них спешно выдвигались солдаты и интенданты из потогонки большие ящики. Они будут служить как перевозка мяса и другого провизии для армии. Все частные легковые автомобили также взяты для надобностей войны. Это десятки тысяч машин! Оставили только автомобили посольств и консулатов. Таксомоторы не взяты, они съезжают плохи, но зато ушло на войну большинство шофферов.

Взяты лошади у многих извозников и сами извозники. Париж пуст. Водить не из чем, даже метро не ходит.

Один русский миллионер поблизко купил себе велосипед и на нем приезжает теперь в «Гранд-Огю»...

На улицах появились какие-то старые рыцари, дуэляны, хромые лошади — все, что было давно уже в архиве, что не пускали на обыкновенное время на улицы Парижа!

В саду Тюльери играют, как прежде, дитя дан нить войну. Машинируют в тачку песочек, везут на другую дорожку, насыпают, — потом насыпают и везут обратно... Сломалась тачка, потому что двое мальчигов ткнули ее в разные стороны. Нужное гвоздь, иначе не пошлешь. Один думает, засунув палец в рот, где бы взять гвоздь. Выдумывает! Схватил другого на песок, сжимает у него болтунку и вытеривает винты, которым быть прикручен к каблучку резиновый хрюк...

Я с удовольствием смотрю на эту сценку, я не сераюсь, что они меня совсем забыли. Если на войне французский солдат будет так же находчив, имамы придется не воевать.

* *

Большинство французских солдат совсем шугающиеся, но в войну сейчас на войну нужна не фигура, физическая сила, хорошая маршировка — нужен меткий, шофер...

«Они какие-то совсем шугающиеся, эти французские военные», — говорят, знакомые армяне.

«Но в войну теперь война не шугающая, а помощная машина... страшных машин», — возражают другие.

«Англический парламент воспроизводит единогласно кредит в 30 миллионов фунтов... Англический флот уже мобилизован... Англия гарантирует целостность своих и западных берегов Франции и точность открытия военных действий против Германии, если та нарушит нейтралитет Бельгии»...

Это готовится на сотни ладов газетам. Это у всех на языке. Это национальная радость. Настроение каргу позмывает.

Осада Парижа уходит дальше. Осада Парижа, как страшный кошмар мерещилась всем эти дни. Сегодня из нее уже не вернуть. Англия с назой Коммара пролетит.

* *

В саду Пале-Рояль старик спорит, собирать сотню воробьев и продвигать

с ними всякие фокусы. Воробьи его знают, мучить не боятся. Он командует:

«На траву!»

Они летят на траву.

«На дорожку!»

Воробьи летят на дорожку.

Потом старик поднимает руки и говорит:

«Сюда, мои маленькие авиаторы!»

Кругом толпа, смехот, даются сы. Милый Париж! Он и в себя и в эти тяжелые минуты. Больше серьезных лиц, все-таки печальных женщин, но в общем это Париж. Я уверен, что из нем, ждущих осли, сейчас все-таки женственности, чья-то бездна, которая наступит.

XIII.

ФАНТАСМАГОРИЯ.

23 июля. Настроение Парижа утешается, за то ухудшается мост.

Появились большие таксомоторы. Управляет ими старик и женщины.

Сегодня утром, в 11 час., площадь Оперы и rue de la Paix представляла поразительную картину. По ней спешили стадами глян королей и бывших: от Вандомской колонны к площади Оперы, Потопки перекладываются чуть не от place Vendôme, точно гд-бувар в глун Нормандии. Протнко-протнко кричат осли в толпе стада, другой отыщет ему какому-то несправедливому звуку в конь...

В русском консулате и посольстве по прежнему толпа. Все расперано. Никто ничего не знает; ни осли, ни консулы. Русские идут справляться к консулам испанскому, греческому, итальянскому. Там все-таки кое-что говорят. Велелось записывать все, что в России. Записано уже тысяч две и тогда жать.

— Он с ума сошел! — слышишь другом о Вандоме! Он все-таки обманывает войну! Вероятно Наполеон, Александр Максимальский...

Настроение лучше. Снова исчезают сбитые французские юмры. У сады на gare de l'Est привезены плакаты — «Voyage de plaisir à Berlin», на выгнаны мажоры «Train de plaisir à Berlin».

Давно австрийского посла, покинув своего бывшего барина, на закате того, что Париж в опасности, говорят:

— До свидания, в Blank, Votre Excellence...

Эти подхватывают газеты. В гостиницах корчат драмму, дым утешены. Но денег пока не требуют, все подписывают счета.

Многие хозяева гостиниц пользуются моментом и стараются сорвать, что можно. Особенно охотятся на «Гранд-Огю». Объявляют, что обязательно есть из отел по установленным ценам, а также единичные — иначе оштрафуют консулы.

Когда и когда улетит русские авиаторы, мнй низко продаются по 95 франков за 100 рублей...

* *

Но все-таки события в Париже нельзя, надо как-нибудь взять из России. Через Северное море нельзя, по Средиземному морю нельзя — ршшо взять в Америку.

Семь дней до Нью-Йорка, отуда по Канской железной дороге пять дней до Ванкувера. Идет из Нью-Йорка пароход в 13 дней от Ванкувера до Нагасакиса, отуда три-четыре дня до Владивостока и пять 12 дней в Петербург. Всего 47-48 дней, но за то авиаторы быть в Петербург. Лучше это, чья-то сбить здесь в полной несправедливости.

Третьего дня я узнавал балеты на французский пароход «La France», отпавший от Гавра 24 июля на старую шпаль Сегодня утром мнй сообщают у Кука.

Греция. Рельеф. «Танцующая девушка» из Афинского музея.

Греция. Скульптура. «Танцующая девушка» из Дельфы.

пароходы влетят для нужд французского военного флота, они войдут».

Контору Кука буквально осаждали в первые дни. Пришлось дать барьеры, за которыми стояли служащие, сложившие крестом руки на груди и встать отбивать оливо и то же.

— Показал не ходит... Пароходы не ходят... Мы ничего не можем провозить, никаких билетов! Можете быть, въ течешие ближайших дней что-нибудь выяснится... Вот видите, все Американцы тоже застряли въ Париж! А въ Лондонъ ихъ сейчасъ больше 5.000 человекъ...

Американцы попробовали уехать, но вернулись обратно. Сходя въ аэропортъ отъ было собрание Американцев. Собралось

У береговъ о. Норвегия.
Направо стоитъ дочь Екатерины
последняго губернатора Ново-
Родова.
(Фот. автора).

более 500 человекъ. Инициаторомъ выступилъ какой-то агентъ или корреспондентъ „New - York-Herald“.

Зачемъ шло целый день и агенты отъ нынѣ „New-York - Herald“ предлагала Американцамъ переправить ихъ въ Соединенные. А отсюда они, можетъ какъ-нибудь доберутся до Америки. Все-таки легче, чѣмъ изъ Франціи. Это „какъ-нибудь“ весьма заманчиво. Все транс-атлантические пароходы, вышедшие изъ Америки или въ Америку, сейчасъ вернулись въ порты. Все германскіе, англійскіе и французскіе пароходы взяты для военныхъ надобностей.

За скорѣйшимъ шассажирскимъ пароходомъ мира „Мавританіи“ гребетъ два главныхъ издателя крестера. Ихъ миссионерскими переключилъ англійскій крейсеръ „Эссекс“ и устоялъ телеграфистомъ „Мавританіи“, чтобы не терять ни секунды, повернула къ ближайшему порту Гамбургу (на Ньюфаундленд) и шла на вѣсть парадъ, не давая минуть. Капитанъ „Мавританіи“, получивши это извѣстіе, такъ быстро повернулъ пароходъ, что стоявшие пассажиры попадали. Были тотчасъ закрыты все люки, опущены водонепроницаемыя двери и „Мавританіи“, съ крайнимъ напряженіемъ скорости, до 20 узловъ, пошла въ Гамбургъ. Едва успѣла уйти отъ вѣстковой погоды.

Въ какомъ состояніи были пассажиры, не понимавшіе изъ чѣмъ дѣло, запертые изъ тѣхъ помѣщеній, гдѣ они находились въ данный моментъ, видно изъ того, что американскія газеты выпустили особые прибавленія съ палатками:

„Самое страшное путешествіе по океану“.

Въ сообщеніи по Атлантическому океану переправы Какава-то флота-мисіонеры! Мнѣ моменты кажется, что я слышу и все это вижу во снѣ: хочется проснуться.

Въ Соединенныхъ Американцы все-таки уехали, заплативши за это аэрому агента еще более дурной газеты по 100 долларовъ съ человека. 500 человекъ по 100 долларовъ—100.000 рублей! Шли послѣдъ аэрому послѣдъ... „New-York-Herald“ послалъ Стюартъ въ Ливингстонъ въ Центральную Африку, теперь докторъ, перенести дѣла въ себя дѣловъ. Что труднее? Несомненно, докторъ. Путешествіе по кулуарному міру теперь труднее, чѣмъ въ дѣлѣхъ Африки.

Флота-мисіонеры.

На дѣлахъ Ковалева Давидъ началъ свои романъ „Опасность“ („Danger“), гдѣ онъ рисуетъ войну двухъ европейскихъ державъ,

Краски таинственнаго романиста оказались слишкомъ блѣды, действительность превзошла фантастическій замыселъ».

У меня въ кабинетѣ разрѣшеніе prefecta, рекомендаціи и удостоверенія нашего посла и генеральному консулу, рекомендація военного французскаго министра, разрѣшеніе военнаго комисара — и я же могу выехать изъ Парижа.

Мессинскій проливъ, говорятъ, минированъ. Вдоль въ Адриатическомъ море минированъ. Вдоль по берегу мыши. И по Северному, и Средиземному морямъ рыскаютъ ивѣнскіе крейсера...

Придется ждать.

Намъ посольство удержать, что выехать невозможно. То же подтверждаетъ военный агентъ и генеральный консулъ. Но стоило, они подтверждали это и сѣдующіе дни, когда выехать оказалось возможнымъ...

Ночью почти не спали. Въ первые дни мобилизации всю ночь бѣжали по улицамъ автомобили социалисты. Социалисты, расположившись на платформахъ или на крышахъ, кричали: — „A bas la guerre! Долой войну, долой войну“.

Теперь прекратились эти демонстраціи, начались патристическіе съ національными флагами и пѣснями марсельезы.

Когда темнѣетъ, смотримъ съ балкона, какъ лучи прожектора ходятъ по небу, ищутъ правескіе самолеты или аэропланы. Ждутъ, что ночью Нѣмцы прилетятъ бросать бомбы въ Парижъ.

Какой-то ювеніла изъ Одессы у насъ рассказывать, что онъ наивно знаетъ, что первая бомба будетъ брошена именно въ центръ Парижа, какъ разъ онъ нашь „Гамель-Отель“ и возмужа онъ уже перебралъ себя комнату—съ пятого этажа перебралъ во второй.

„Туда не пробрѣть“,—удержать онъ.

XIV. ИЗЪ ПАРИЖА.

29 июля. Парижъ превозмоз до крайности. Пять-шесть разъ въ день выходятъ газеты, во изъскому сразу, маленькими полуаистинками — уже опущается бумажный голодъ. „Illustration“ и тотъ вышелъ маленькимъ тономъ, а не номеромъ, слонимъ повременнымъ издѣлѣ. Никакихъ интересовъ крошкѣ войны, все забыто для насъ.

Бѣлки и крошечныя баушки и платки продается со скидкой, черное помыслилось въ цѣнѣ.

Сегодня днемъ я увидалъ, какъ на площади около Трокадеро стояли пушки (проекции) для обстрѣливанія населенно; описалось, что они первыми долготъ разрушить Зафѣ

Греція. Коринфскій каналъ.

На площади Афинъ.
(Фот. автора).

дѣубашню, сильнѣйшую станцію безпроводнаго телеграфа. Если бы были перегражены всѣ телеграфныя связи, то достаточно одной Зафѣловой башни, чтобы свѣзаться съ Россіей и дальше, за пять тысячъ верстъ. Давно изъ телеграфъ Зафѣловой башни служилъ для научной работы, для проверки обсерваторіяхъ часовъ всего міра!.

Я вспоминаю невольно эту площадь Трокадеро во время всемирной выставки 1900 года. Тутъ были стѣныя иллюминаціи, шумная, веселая шумная толпа, каскалы воды, море огня... Сейчасъ тоже огни прожектора, но чтобы искать ихъ воздухъ мрака. Пушки, солдаты и больше никого. Героя не слышно и видѣть по снѣ конюшнѣ.

орте бы радостное пробуждение! Выздоравливающей организм
бы радостно жить... Хотелось верить, что это наступит скоро...

Нервы напряжены до крайности. Одни продажны газет могут
свести с ума. Здоровых звали на войну, остались калiban,
хромые, слепые, глухие и женщины— все они дикими восточными
голосами кричат с шести часов утра до часу ночи. Торгуют
старухи, деды, торговцы иверские дикари.

Перед выходом "Тепис" живут у каждого kioska, удачный
шерец 15 сантимов, чтобы скорее получить номер.

Удивительно, что "Matin", одно из самых больших газет-
ных предприятий мира, сейчас как-то запало, смежилось, выхо-
дит одним полуэтикетом и почти не имеет "собственных те-
леграмм". Вообще все французские газеты заражены общей
паникой и кровью того лавина, большинство сотрудничать и за-
стергов, все кляни из войны. Все один и те же крайне скудные
новости печатаются то в одной, то в другой редакции, и в утрен-
них, и в дневных, и в вечерних газетах. Голова идет кругом.

Наша посольство советовал мнѣ ждать десять дней, обещая
что-нибудь устроить, для выезда. Съ сожалѣно, пока ничего не
устроилось... Никто ничего не знает, съ живутъ слухами. Надо
из что-нибудь рыться.

Рылись здесь на Бриньяи и отсюда перебрались въ Грецию,
хотя бы съ большими риском, хотя бы на рыбачий лодку.

Пылись два дни митарства, чтобы получить разрешение на
железнодорожный билет. У Лисонского вокзала исколало
тысячи человекъ по два-три дня ждутъ очереди подойти къ кассѣ.

Стоять до об-
мороча, до по-
тери сознания.

Вокзалы отпи-
саны солдатами,
показа живутъ
безъ розмислий.

Наконецъ мы
въ вагонѣ.

Носившихся
увѣряетъ, что
полезнее три
дня, будто бы
предмудрие по-
каза шли до
Марселя четверо
сутки.

Этимъ слу-
хамъ вѣрить, пе-
редать другъ
другу. Они пе-
вѣры: черезъ
18 часовъ мы въ
Марсель. Но ка-
кая ночь. Толпы
резервистовъ,
среди нихъ мно-
го павшихъ. Ле-
жатъ ночью въ
воздухъ, въ нагъ
вагонахъ. Кондук-
тора спрятались,
никогоначаль-
ства, никакихъ до-
воны неэффектив-
ны, риска
получить бутыл-
ку по головамъ.
О сѣбъ нечего и
думать.

Въ Лисонѣ
толпа резерви-
стовъ выходить
изъ вагоновъ. Въ
панике кор-
дорѣ остаются
битые бутылки,
облѣдки, гримъ.

Въ Тарасковѣ резервисты сонъ лежатъ въ вагонахъ. Встрѣчаемъ
возлаз алжирскихъ зуавовъ. Все идетъ туа къ Навсе, гдѣ ожида-
ется небывалая бойня.

Но съ каждымъ днемъ Германия теряетъ свое преимущество—
быстроту. Германское сопротивление. Бельгийскѣ разрушено пламя
наступления на Францию сразу по всему фронту. Неужели фран-
цузамъ не успѣють все-таки подготовиться?

Франция многихъ обязана Бельгии. Французамъ это поминать.
Всюду появились бельгийскіе флаги.

XV.

МАРСЕЛЬ, ИТАЛЬЯНСКИЙ ПАРОХОДЪ, БУИЛБЕБЕСЬ.

Утомленные за двадцать часовъ и физически, и морально такъ,
какъ можно утомиться только за недѣлю, прибѣгаемъ въ Марсель.

На вокзалѣ встрѣчаемъ первыхъ раненыхъ. Тутъ устроены
госпитали. Впереди раненого солдата идетъ офицеръ и растека-
етъ дымъ.

"Дорогу раненому!"

Мы галажъ извѣстномъ французамъ каждый солдатъ уже
герой, все для него, все это съ изысканнымъ подчеркнутымъ,
исключено непотребнымъ.

Марсельъ адлая отъ войны. Солдаты вѣтъ по-суху, во всякомъ
судачѣ не вѣрять, а море въ рукахъ Франціи. Остались только
Гибель* и Бреслау*.

Мечемся по Марселю. Оказывается, что все сѣбяишъ, полу-
ченияхъ нами въ Парикѣ, ксиринъ—пароходы все-таки ходятъ.
Сейчасъ отходитъ большой итальянскій пароходъ въ Геную. На
немъ одинъ третій классъ, все возмо, во мы почти умоляемъ, чтобы
насъ взяли. Необходимо разрешение. Хлопочемъ у префекта, у
итальянскаго консула и, наконецъ получаемъ разрешение.

Встали въ пять отъ города, на морѣ, гримъ, кричащая
толпа. Никакъ не протолкаться. Наконецъ добровольцы-малышата,
обнаживши прохвостъ нась къ капитану. Дѣйствуя локтями, жогамъ
и главное—глоткой, провели. Дорогой получили исколало запре-
щень и туманомъ, но все-таки заработалъ свой франкъ.

Капитанъ согласился насъ взять, но безъ насъ.

— "Вамъ еще, что угодно?"

— "А какъ мы выйдемъ изъ Генуи?"

— "Изъ Генуи выйдемъ сейчасъ же!"

Пришлось возвращаться съ парохода искать другой путь.

Встрѣпанъ русская, которые сидятъ тутъ уже двенадцатый
дни. Оказывается, что послѣ завтра идетъ случайный мальдивскій

Афины. Театръ Діониса (Вакха), древнѣйшій театръ міра (см. текстъ).

греческій пароходъ прямо въ Перей. Греки рѣшили дѣлать деньги,
хотя бы и съ рискомъ. Это выгодно губовъ.

Покупаемъ билеты у какихъ-то "морскихъ мажистровъ". Цена
свершено неадекватна—450 франковъ съ человекъ, тогда какъ
нормально это стоитъ франковъ 10.

Жизнь Марселя нормализовалась, члѣвъ Парика. Его еще не захва-
таетъ ужасъ войны.

Въ порту сотни судовъ—и парусныхъ, и паровыхъ. Выхъ необы-
чайный. Все чего-то ждутъ, большинство реквизиционно француз-
скихъ правительствомъ для всевозможныхъ надобностей, все точно названо.

Въ большомъ кафе, около барна въостъ, греки поселятъ мун-
дировъ, удивительно пухлый горный кофе съ акакой содовой
плой. Это прогоняетъ усталость.

Парижане говорятъ полупрезрительно о марселяхъ. Вспом-
нить "Тартаренъ изъ Тараскова", дука, чеснока, марсельское

Молодцы устраивают тут же сваніаніе—въ купальномъ костюмѣ, въ водѣ или сидя или на обгрызкѣ скалы, торчащей изъ моря саженья въ пять... Весело, просто, непринужденно, открыто...

НА ГРЕЧЕСКОМЪ ПАРОХОДЪ.

Профессор афинского университета за нашим столом указал, что ась преподаватели греческого языка в России не-

Море, къ счастью, было милостиво, не бурно, хотя наш несча-
стный „Актиномохолъ“ все-таки качало, какъ лодченку.

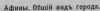

ЖЮЛЬ-ВЕРНЪ
НА ЯВУ.

ромбон. Огнь дымить из своего
подземный гула. А сбоку при-
сь, съ церковью на уступы лавы,
нагой скалочной скалой въ морь,
въ замкомъ. Это лавы, обмыва

Появился затраво пугавый, Спрямбел, Онь дымить из своего
бокового кратера, иногда слышны подземный гулы. А сбоку при-
откнулся прелестный изданный городок, съ церквью на уступѣ лавы,
съ небольшою бухточкой, со страшной скалою сказкой аъ морѣ,
кажущейся оскверняющимъ древнимъ замкомъ. Это лава, обмывая
моремъ, и выдѣленная вѣтромъ.

(Continued on card A)

Переводка воспринята.
Лавров 20 марта 1901 года.

Ихъ Императорскія Высочества
Великія Княжны Ольга Николаевна
и Татьяна Николаевна принимаютъ
пожертвованія въ Зимнему Дворцу.
Стоитъ графиня Нел. Фед. Карлова.

Соб. фот. „Ск. и Ул.“.

Нях Імператорскія Высочества, Великія Княжны Ольга Николаевна і Татіана Николаевна прымаюць пожертваванні ў Зямлем Дворцы. Сядзіць у стола графіня Нат. Фед. Караван; стоіць лэвае Мін. Ін. Горемыка.

Собств. фотогр. „Ск. в Фе.“.

Перевыборки не проводились.
Законч. 20 марта 1944 года.

Задняя лавина Ея Величества Королевы Залиновъ Ольги Константиновны, содеринный на средства Нефте-
промышленнаго и Торговаго 0-ва „Мазутъ“, въ г. Павловскѣ.

Среди присутствующихъ изъ освѣщеннаго лазарета: Ея Величество Королева Залиновъ Ольга Константиновна, Ихъ Императорскія
Высочества Вели. Кн. Константинъ Константиновичъ и Вели. Кн. Елизавета Марковна, княжна Елена Петровна, заведующая
лазаретомъ сестра милосердія графиня С. И. Граббе, баронесса С. И. Корфа, ген.-майоръ П. П. Рыковскій, Э. К. Груббе,
С. Г. Полякъ, А. К. Дзюргуанъ, А. И. Сабуровъ, М. А. Герингъ и др.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Группа дамъ, работаю-
щихъ на равненіе
воиновъ въ квартирѣ
статсъ-секретаря минис-
тра по дѣламъ Фин-
ляндіи В. А. Марнова.
Среди присутствующихъ:
жена министра В. В. Мар-
нова, Ю. М. Бутыкова,
А. С. Шилбахъ, жена
товарища министра по дѣ-
ламъ Финляндіи О. И.
Иванова, Л. И. Судейкина.

Вітра Серг. Нарышкіна, рэж. Витте.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Большинство дам нашего общества занято сейчас работой из „Красного Креста“, из разных общинных и лазаретов, вступая на раненых дождь барских квартир отведен под лазареты, многие берут раненых на дом.

Мы будем печатать серию портретов и группу работающих, поместить снимки этих барских особняков и т. д.

Няягиня О. К. Орлова съ портрета реб. В. А. Стрелъ.

Из № 2) в редакцию под редакцией А. А. Савиной поступил: *Земельный кодекс*.

Напечатано, может быть, товарищи Министры Юстиции, моей рукописи? На самом деле, у меня А. А. Чавинской гостить у себя, и я не могу, к сожалению, на правах товарища Министра Юстиции, вступить.

Ирина Петр. Род-
зинко, рожд. Ла-
зарова.

Графине Лид, Пазд. Ностниш.

Ветроградское отделение французского Красного Креста (Union des Femmes de France) за работой для разсылки въ квартиръ маркизы де-Лагизъ, сестры воеводинаго агента при французскомъ посольствѣ.

Среди присутствующихъ маркиза де-Лагизъ, м-лле де-Лагизъ, графиня де-Герицъ, виконтесса де-Леспервиль, баронесса де-Фиселонъ, г-жа Веронъ и др.

Э. Л. Казнакова
(рожд. Белаянская),
жена н.ч. первой
пор. кавал. зап.

Л. П. Базилевская.

ВСѢ РАБОТАЮТЪ ВЪ ОРГАНИ-
ЗАЦІЯХЪ КРАСНАГО КРЕСТА.

Флиг.-адъют. Ник. Алдр. Петровскій
съ женой Алдр. Павл., рожд. Шиповой.

Жур. Влад. Осталецкая, рожд.
Амельниковичъ-Павленко.

Лазаретъ Каменноостровскаго Дворян.

Среди присутствующих: принцесса Евгения Георгиевна Саксен-Альтенбургская, гв. врачъ А. А. Демьяновъ, хирургъ К. К. Генриховъ, старшая сестра Л. П. Базилевская; сестры милосердія: М. В. Игнатиусъ, В. М. Вукка, А. Г. Черпачукъ, М. А. Сабурова, бар. В. В. Остенъ-Дризенъ, граф. О. В. Тотлебень, бар. М. Р. Остенъ-Саксъ, О. Н. Демьяновъ, В. А. Филипповъ, М. В. Юзвская, С. М. Зюковичъ, Е. А. Чебыкина.

Лазаретъ Швейцарской колоніи въ Петроградѣ.

Среди присутствующих: Е. Ожье, швейцарскій посланникъ, С. Ф. Мюллеръ, К. А. и О. В. Винтервальтеръ, Ш. де-Ранш-и-Порта, И. Витто, И. Кестлявъ-Бурманъ, М. Арядъ, докт. Э. К. Мазингъ, сестры милосердія Э. Мазингъ, васторъ И. Витто, Г. Рамонъ, Ш. Ларасъ, Б. Цаллеръ, Е. А. Декларакъ и др.

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— „Какое сейчасъ веселіе!.. Сейчасъ не время для веселости: это профанация происходящаго!“

бродяжалъ одинъ изъ говорящихъ.
— „Почему сейчасъ? Веселого вообще мало всегда, не только теперь. Печального въ міръ вообще гораздо больше, нежели веселого... Но сейчасъ также много красоты кругомъ, много причинъ радоваться... подыметь забываешь веселіе! Одна изъ немногихъ радостей достижима людямъ—это именно подыметь, радостное чувство подъема, его яв съ чѣмъ не сравнишь, разный только съ пылкой излюбленною молодости!“

споришь другой, тоже пожилой человѣкъ.

— „Пы, да!“
— почти перебивъ товарищаго третій собесѣдникъ помолчалъ—
— „я хочу сказать парадоксъ!“
горячо заговорилъ онъ—

„Странно весело среди этой громадной печали... весело жить!.. Передъ жизнью глѣзломъ происшедшія грандиознѣйшія событія мировой исторіи, тою каталожнымъ яномъ разжывающаго злого шара... Мнѣ кажется моментали, что я смотрю на бѣгущую зиму

колоссальную ленту кинематографа—такъ все быстро переменялось, сдѣнилось, все переизмѣнилось... что было раньше большею, стало вдругъ совсѣмъ маленькимъ, крошечнымъ. Какое те страшная грандиозная пьеса и мы сами актеры... Величайшее зрѣлище! А помните, какъ римляне просили „дѣла и зрѣлища“? У насъ есть дѣла и есть чудовищное зрѣлище: весело жить, не жалко буютъ умирать, хотя бы даже скоро...“

— „Это вы уже санникомъ, молодой человѣкъ, санникомъ неумственно...“
оставилъ его пожилой господа, бродяжничавшій съ самаго начала разговора.

Генералъ въ smoking-ружѣ большого паролоза.
— „И докторъ и яду всю жизнь. Я долго плавалъ въ Южную Африку, потомъ служилъ на трансваальскій компаніи Red Star, сто разъ сходилъ въ Нью-Йоркъ... Наблюдалъ въ сѣверныхъ широтахъ. Теперь яду служилъ на японскій пароходъ совершавшій рейсы между Японіею и Шангемъ!“

— „Надолго лаетъ?“

— „По контракту на два года.“

ГОСТИНИЦА „АСТОРІЯ“ ВЪ ПЕТРОГРАДЪ.

Когда европейским гостинице-содержателям стало трудно, на помощь им пришли капиталисты. Они образовали крупные компании для эксплоатации совершенно нового типа гостиниц и основывали специальные школы, откуда стали выходить директора и управляющие гостиниц.

Ресторанъ въ зимнемъ саду.

Кабинеты и салоны
в „Астории“.

нинг; все люди говорили на пяти шести языках и живящие тонкости отельерской науки.

Города и столицы были забыты. Из места жилили континенты-паласы, разные „Мажестиксы“, „Атлантики“, „Паласы“, „Океанники“ и т. п. Во всяком из этих новых роскошных дворцов были приложены из дель нех познания выдумки и изобретения в различных отраслях искусства, техники и гигиены.

Гостины перестали быть только больше или меньше удобными каравай-сараями для прожорливых. Они превратились в громадные, но уютные и удобные дома.

У нас в России, и в частности в Петрограде, долгое время не доставало такого нового типа отеля-гиганта, пока не была построена „Астория“, являющаяся ныне одним из самых симпатичных и культурных уютных домов, где приятно жить, пообедать и даже просто посидеть.

В первом этаже находится два ресторана: один в

зимнем саду, другой — в большой красивой зале, в стил Empire. В том же этаже, направо от вестибюля, расположена морозная галерея. Большая парадная зала с отапливаемым полом залита с Морской, рассчитана на 250 человек, а вместе с зимним садом, в французском ресторане может вместить свыше 1.000 человек. Кроме того являются особые магазины обстановочные салоны для обслуги, собраний и т. п.

Десять лифтов служат для сообщения между 8-ю этажами гостиницы, из которой больше 350 номеров с различной обстановкой, начиная с простого спален до самого роскошного помпезного, состоящего из нескольких комнат с отапливаемой уборной и ванной.

Благодаря современной электротехнической аппаратуре переключить можно без затруднения выключить прислугу огня. В топках имеются бачки переключать и переключать на все языках, дамским и мужским парикмахерская и парикмахерская.

Все комнаты снабжены центральным отоплением, горячей и холодной и горячей водой, специальной вентиляцией и городской телефонной.

Недавно „Астория“ перешла во французскую руку, что сейчас же выгодно отразилось, как на обслуге, так и на качестве ее обслуживания. Ныне благодаря умению и любви к своему делу директора „Астория“, Л. Л. Тарас, основанные по его инициативе асторийские „президиумские чаи“, равно как и асторийские обеды, во время которых играют известной музыкальной оркестры Гудена, представляют собой одну из достопримечательностей, grand attraction, столичные для обеды и live o'clock breakfasts являются исключительными мероприятиями, представляющими исключительные удобства и комфортабельные помещения Петрограда.

Carillon

Французский
ресторан.

«Не бонтеся тропиков?»

«Нить, жару я люблю. Вот сейчас въ юль въ Красноя море будет жарковато—35° въ тѣни, а при этомъ жгучій вѣтеръ. Но ничего! Я въ такую жару ничего не боюсь, сижу не двигаясь въ креслѣ, тутъ же и сплю, какъ въсь... Только нѣко ински-содатъ это дастъ испарину, а тогда легче».

— «Скучно вамъ будетъ эти два года?»

— «Что дѣлать?... Надо работать. Я хочу попутно изучать жизнь на организмъ питанія человѣческими массамъ. Покажу на островѣ Висмаръ у канибаловъ»...

— «И васъ съѣдятъ?»

— «Можетъ быть... чѣмъ эта смерть хуже другихъ? Масса впечатлѣній. Моего дядю съѣлъ крокодилъ на Нильс: почему бы мнѣ не быть съѣденнымъ людьми. Это не страшно... Я боюсь только блохъ—они всасываютъ мнѣ японическій ужасъ. Мнѣ все кажется, что они заразить меня чумой или тифомъ».

Этотъ странный разговоръ продолжался, но дальше я его не слышалъ.

— «Вы думаете, что природа заинтересована въ войнѣ?»

— «Почему думать! Я же рѣшусь сказать нить... Когда я прочелъ недавно, что гдѣ-то найдены новый видъ орхидеи, которые распускаются свой цвѣтокъ съ выстрѣломъ, я подумалъ: вотъ гадкая природа тоже заразилась воинственностью».

— «Это пусто! Вы занимаетесь чтеніемъ объ орхидеяхъ, когда кругомъ мировая война».

— «Барабанишь только барабанить и на войнѣ. Помните, когда погибалъ какой-то пароходъ года два тому назадъ, музыканты спокойно играли маршъ... Вода поднималась, пароходъ погружался, вода была нить уже по поясъ, а они все играли веселый маршъ... Видъ вы нить тоже считаете героями—неправда ли?».

Л. Б. Яворская (княгиня Барятинская) на своихъ спектакляхъ въ Лондонѣ, Глазго, Эдинбургѣ и другихъ большихъ городахъ Англіи и Ирландіи устраиваетъ теперь митинги, говорить патриотическія рѣчи и такъ воодушевляеть слушателей національнымъ чувствомъ, что тутъ же записываются сотни желающихъ вступить въ ряды англійской арміи и идти на войну.

Одновременно дѣлаются значительные сборы для оказанія помощи русскимъ, загравшимъ въ Англіи.

Княгиня Л. Б. Барятинская (Яворская).

Л. Б. Яворская въ пьесѣ «За королеву».

Дѣла княгини Тверской на скачкахъ. («Анна Каренина»).
«Анна Каренина» исполнена Л. Б. Яворской въ Англіи болѣе 200 разъ.

УСАДЬБА „ПАВЛУШИНО“.

П. П. Бекель.

Озеро Мола-Ярни находится между Финляндской жел. дор. и старым Выборгским трактом противъ станціи „Голциино“. Оно въ длину около 20 верстъ, а наибольшая ширина 7 верстъ. На сѣверномъ берегу озера много усадебъ, между ними имѣіе Ала-фузовыхъ, Таратинныхъ, М. А. Супорина, Сибсарена, Г. И. Турнера и друг.

Озеро окружено сосновымъ лѣсомъ, съ живописными живописными берегами. Высота озера надъ уровнемъ моря около 50 саженей. Усадьба Бекель, около 12 десятковъ, приобретена въ 1905 г. и съ

Барскій домъ въ Павлушинѣ.

Сосновая аллея въ Павлушинѣ.

Дорожка въ озеро Мола-Ярни.

Флигель въ Павлушинѣ.

тѣхъ поръ здѣсь непрерывно производились постройки, устройство парка, луговъ, поля, огорода, посадка фруктовыхъ деревьевъ, кустарника, деревьевъ и т. д.

Мѣстность по своему характеру какъ нельзя лучше подходитъ подъ санаторію, гдѣ можно пользоваться чистымъ воздухомъ, испареніемъ соснового лѣса, въ абсолютной тишинѣ и при отсутствіи даже намѣка на сырость. Лѣтомъ на озерѣ прекрасная рыбная ловля и купанье. Съ сѣвера усадьба защищена отъ вѣтровъ высокимъ лѣсомъ.

Въ усадьбѣ два жилыхъ дома, много саужь и хозяйственныхъ построекъ.

Сейчасъ въ усадьбѣ „Павлушино“ на средства Бекель устроенъ лазаретъ-санаторію на 10 офицеровъ и 20 солдатъ.

Крѣпость Озенебере, до-
сторичность города
Нейшлата. Основана въ 1475 г.
шведск. рыцаремъ Эрикомъ
Тоттѣ. Крѣпость назначалась,
главнымъ образомъ, для отраже-
нія русскихъ и отсюда въ Рос-

сїи, по Финляндскому миру, послѣ
чего была превращена въ тюрьму.

Теперь представляется го-
родскую собственность и рас-
ширена для окрестныхъ пред-
ставленій, гдѣ поднимается Альо
Ахтѣ.

Н. А. ПАНЧУЛИДЗЕВЪ.

Конюхеръ д. с. с. Николай Алексѣевичъ Панчулидзевъ — одинъ изъ немногихъ старѣйшихъ любителей и знатоковъ рысистаго бѣга; имя его тѣсно связано съ жизнью нашихъ столичныхъ бѣговъ и бѣговыхъ обществъ, особенно петроградскаго, гдѣ онъ состоитъ действительнымъ членомъ уже около 35 лѣтъ.

Въ 1881 году Н. А. вступилъ въ число действительныхъ членовъ общества. При его непосредственномъ участіи „С.-Петербургское общество охотниковъ рысистаго бѣга“ нѣсколько разъ видоизмѣняло свой уставъ и названіе самого общества сначала на „С.-Петербургское общество рысистаго бѣга“, потомъ на „Императорское С.-Петербургское общество рысистаго бѣга“, и теперь оно называется „Императорскимъ Петроградскимъ обществомъ поощренія рысистаго коннозаводства“.

Общество, дѣла заслуги Н. А. въ дѣлѣ рысистаго спорта, узаконивало его нѣмъ учрежденіемъ открытаго права его имени и съ 1899 года безсрочно избирало его въ старшіе члены общества.

Состоя членомъ совѣта главнаго управленія государственнаго коннозаводства и работая съ 1908 года въ комисіи при главн.

Портретъ Н. А. Панчулидзева.
(Съ акварели П. М. Волкова).

управ. гос. кон. по изданію заводскихъ книгъ, Н. А. принимаетъ также участіе и въ комисіи по покупкѣ производителей для безплатной раздачи земствамъ и обществамъ.

При его живѣйшемъ участіи за три послѣднихъ года бѣговъ обществомъ покровительствовало безплатно земствамъ и обществамъ 143 производителя.

Занятый службой въ главномъ управленіи удѣловъ, Н. А. всегда находилъ достаточно времени для своего любимаго дѣла, горько принимая ахъ его горести и радости. Въ своемъ имѣніи въ с. Черновѣ, Пензенской губ., живописно расположенномъ на берегу рѣки Суры, Н. А. владѣлъ всеблагослѣстнымъ въ спортивныхъ кругахъ конскимъ заводомъ, основаннымъ въ 1898 году. Среди производителей этого завода известны: „Гуля-Гиде“, „Запиретъ“, „Гвалтъ“, „Каскавичъ“, „Кристинъ“, „Кремень 2“, „Соболь“ и др. Среди жокеевъ „Бергисъ“, „Битва“, „Волчокъ“, „Весталка“, „Гамбъ“, „Гривъ“, „Подарута“, „Сала“. Въ настоящее время нѣмъ жѣ пришлось принимать участіе въ ипподромныхъ состязаніяхъ: „Гондола“, „Каббала“, „Бубамъ“ и др. Про „Гондолу“ можно съ увѣренностью сказать, что это одна изъ лучшихъ кобылъ старшаго возраста, выигравшая въ 4 года 49.698 рублей.

Запруда въ имѣніи „Панчулидзева“.

Н. А. Панчулидзевъ въѣзжаетъ на усадьбу на „Запиретѣ“, зав. К. А. Зотова (отъ Номинатора и Желанова).

Редакторъ-издатель В. А. Крамновъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПЕТРОГРАДСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНІЯ РЫСИСТАГО КОННОЗАВОДСТВА.

Б Ъ Г А.

БУДУТЬ:

ДЕКАБРЬ: 2 (доб.), **6** (пр. на с. 24.413 руб. въ т. ч. въ пам. гр. А. Г. **7** (пр. на с. 22.168 руб. для жер. 1910 г.); въ т. ч. „въ честь ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАГО“ (3 гита); **9** (доб.), **11, 14** (пр. на с. 27.873 руб. въ т. ч. „ЕЯ ИМПЕР. ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ БЕОДОРОВНЫ“ и „въ пам. А. А. СТАХОВИЧА“); **16** (доб.), **18, 21** (пр. на с. 24.212 рублей въ т. ч. „СЕМЕНОВСКИЙ“ для жер. 1910 г.); **23, 28** (пр. на с. 27.204 руб. въ т. ч. „ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ“); **30** (доб.).

НАЧАЛО БѢГОВЪ: въ праздничные дни въ 1 часъ, въ будніе дни въ 2 часа дня.